

К ЮБИЛЕЮ К. И. ШНЕЙДЕРА

УДК 94(470)''1980/2020''

doi 10.17072/2219-3111-2024-1-194-205

Ссылка для цитирования: *Лейбович О. Л., Шелохаев В. В., Нарский И. В.* Константину Ильичу Шнейдеру – 60. Наброски к интеллектуальной биографии // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 1(64). С. 194–205.

КОНСТАНТИНУ ИЛЬИЧУ ШНЕЙДЕРУ – 60. НАБРОСКИ К ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БИОГРАФИИ

О. Л. Лейбович

Пермский государственный институт культуры, 614000, Россия, Пермь, ул. Газеты «Звезда», 18
oleg.leibov@gmail.com
SPIN-код: 8184-8892

В. В. Шелохаев

Институт российской истории Российской академии наук, 117292, Россия, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19
shelokhaev@gmail.com
SPIN-код: 9563-3593

И. В. Нарский

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
inarsky@mail.ru
Scopus Author ID: 36508910100

В 2024 г. 60-летний юбилей отмечает известный историк, специалист по интеллектуальной истории России, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и археологии Пермского государственного национального исследовательского университета К. И. Шнейдер. В публикации представлены написанные в различной стилистике заметки о разных этапах его интеллектуальной биографии коллегами и друзьями по научному цеху. О. Л. Лейбович размышляет о начальном этапе интеллектуальной биографии профессора К. И. Шнейдера (1986–1993), обращая внимание на поиски жизненного пути выпускника исторического факультета Пермского госуниверситета, затрагивает проблему выбора, перед ним стоящего. Особое место занимают сюжеты, связанные с научным сотрудничеством К. И. Шнейдера с профессором З. И. Файнбургом. Представлены идеи, развитые Константином Ильичом в его кандидатской диссертации. В. В. Шелохаев откликается на выдвинутую К. И. Шнейдером концепцию раннего русского либерализма, принципиальные положения которой были обоснованы в монографии и докторской диссертации юбиляра (2013). И. В. Нарский обращается к личному опыту многолетнего профессионального и дружеского общения с Константином Ильичом как к инструменту создания эскиза интеллектуальной биографии специалиста по интеллектуальной истории. Человеческое измерение исследователя и исследуемого, несмотря на ироничный стиль изложения, становится при этом органичным компонентом интеллектуальной (авто)рефлексии.

Ключевые слова: К. И. Шнейдер, Пермский университет, З. И. Файнбург, социалистические идеи, ранний русский либерализм, интеллектуальная история, интеллектуальная биография.

В 2024 г. 60-летний юбилей отмечает известный историк, специалист по интеллектуальной истории России, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и археологии Пермского государственного национального исследовательского университета К. И. Шнейдер. Он принадлежит к тому поколению историков, профессиональное становление которых пришлось на турбулентные 1980–1990-е гг. В этот период перед молодыми людьми открывались ранее недоступные горизонты политического активизма, предпринимательства и одновременно закрывались прежние социальные лифты, рушились устоявшиеся приоритеты и ценности. На этом перепутье юбиляр всегда делал выбор в пользу занятий наукой и сферой образования (много лет он совмещал карьеру вузовского преподавателя Пермского классического университета и учителя в экспериментальной гуманитарной школе № 15, ставшей настоящей кузницей кадров по подготовке будущих кандидатов исторических, политических и филологических наук; забегая вперед, важно отметить, что К. И. Шнейдер состоялся и как научный руководитель аспирантов: в 2010–2020-е гг. под его руководством подготовлены три кандидатские диссертации по интеллектуальной истории). В 1990-е гг. и «нулевые» его больше интересовали

«архивная революция», находки в библиотечных фондах «специального хранения», знакомство с академической культурой российских и зарубежных университетов, чем политические катаклизмы и потребительские соблазны той эпохи.

В студенчестве К.И. Шнейдер присоединился к формировавшемуся в тот период сообществу историков, изучавших консерватизм как интеллектуальный, социальный и политический феномен в прошлом и настоящем. Основатель и интеллектуальный лидер этого научного направления – профессор Пермского университета П. Ю. Рахшмир. Понимание значимости работы с англоязычной историографией, навыки аналитики политических манифестов и трактатов, полученные на спецсеминаре по истории консерватизма, сформировали базу для дальнейшей самостоятельной профессиональной траектории будущего историка.

Первым крутым виражом на этом пути стала проблематика кандидатской диссертации К. И. Шнейдера, подготовленной при участии З. И. Файнбурга и под руководством О. Л. Лейбовича – двух харизматичных лидеров социологических исследований и социальной истории советского общества из Пермского политехнического института (в дальнейшем вокруг О. Л. Лейбовича сформировалась научная школа исследователей сталинизма и культур-социологии). Этот новый этап биографии К. И. Шнейдера был связан со сменой научной специальности с «03» на «02» (со «всеобщей истории» на «отечественную историю»), с попыткой осмыслить ставшими доступными источники и материалы о политических дебатах и выборах пути социально-экономического развития советской России в первое десятилетие ее истории.

После успешной защиты кандидатской диссертации перед молодым ученым нередко стоит выбор – продолжить изыскания в уже разведанном научном поле (что, несомненно, ускоряет процесс подготовки докторской диссертации) либо найти новый объект научных штудий, свернуть с проторенной колеи. К. И. Шнейдер выбрал второй вариант и фокусировал внимание на проблематике раннего русского либерализма, предложив со временем свою оригинальную трактовку этого феномена. Значимую роль в апробации и продвижении его подходов к интерпретации раннего русского либерализма сыграли конференции и дискуссии в сообществе специалистов, объединенных российским обществом интеллектуальной истории (РОИИ) под руководством Л. П. Репиной.

После успешной защиты докторской диссертации в 2013 г. еще одной сферой его интересов стали новые методологические повороты в развитии исторического знания, новая междисциплинарная проблематика публичности в разные исторические эпохи.

В публикуемой ниже статье собраны размышления об этапах интеллектуальной биографии К. И. Шнейдера его коллег и друзей по научному цеху. Редакция журнала «Вестник Пермского университета. История» рада присоединиться к этим поздравлениям!

О. Л. Лейбович

Здравствуй, Константин Ильич!

Константин Шнейдер (отчество временно опустим) двадцатидвухлетним юнцом окончил исторический факультет Пермского государственного университета в 1986 г., как раз к тому календарному рубежу, с которого, по мнению отечественного социолога Ольги Крыштановской, начался «...период трансформации, по сути являющейся экономизацией общества», бывшего прежде обществом политическим [Крыштановская, 2003].

Согласимся с тем, что экономизм в самых его примитивных формах вытеснял и культ труда, и комплекс идей Просвещения. Вот только сам момент перехода был отмечен всплеском политической активности – и не только в столицах. Всего спустя год после того, как молодой специалист К. И. Шнейдер стал учителем истории в Краснокамской школе № 1, студенты истфака, как правило, игнорировавшие занятия по научному коммунизму, организовали собственный, самочинный, никем не утвержденный и никем не контролирувавшийся семинар для обсуждения проблем социализма.

Год или два тому назад они и не подозревали, что живут в политическом обществе, в котором непрестанно подвергаются «политической стимуляции» [Крыштановская, 2004, с. 6].

Собственно, политическое в первой половине 1980-х гг. приобрело в университетском образовании скорее ритуальный, нежели сущностный характер. Были обязательные предметы из цикла общественных дисциплин; студенты состояли в комсомоле и даже ходили на обязательные собрания и уже по желанию на праздничные шествия 1 мая и 7 ноября, иногда выслушивали политинформацию, но все эти практики производились в каком-то расслабленном режиме, что называется, спустя рукава, за исключением летней работы в строительных отрядах (за нее хорошо аккордно платили) и участия в т.н. студенческих веснах – профессионально (или полупрофессионально) поставленных сценических представлениях вокальных или драматических. Раз в году состязались между собой театральные труппы и музыкальные ансамбли, созданные на средства вузов и подконтрольные партийным комитетам.

Костя Шнейдер выходил на сцену в составе театрально-музыкальной группы с неудобнопроизносимым названием «Посат», т.е. мужского ансамбля политической сатиры исторического факультета. Семь или девять рослых молодых людей, одинаково одетых в белые рубашки при галстуках и черные выглаженные брюки, выходили на сцену и под простенькие, главное, знакомые мелодии исполняли незамысловатые куплеты:

Во мраке сделка состоялась, / Так было в жизни как в кино. / На вид он был приличный парень, / А оказалось, что не то.

Цитирую, естественно, по памяти куплеты о бегстве какого-то из литераторов, поступивших на службу в иностранное радио:

Его бессильные проклятья наводят тень на наш плетень, / Он врет как десять тысяч братьев / И день и ночь / И ночь и день.

Были «посатовцы» представительны и голосисты; публика охотно им прощала вокальные огрехи. На историческом факультете бытовала легенда о «Посате», не так давно попавшая на газетную полосу, что-де «...его основателями стали профессора-историки Лев Кертман и Игорь Капцугович. Первый сочинял остроумные тексты, высмеивавшие политические нравы Запада и их действия против СССР, а второй подбирал музыкальное оформление» [Кальпиди, 2023].

Не знаю, верил ли в нее Костя Шнейдер, но в «Посат» он верил искренне. Студент V курса истфака, работавший над дипломом о британском, если не ошибаюсь, консерватизме, развивал перед скептически настроенными слушателями контуры своей будущей карьеры – превратить студенческий ансамбль в профессиональную группу, добиться государственной поддержки, в конце концов, выйти на телевизионную площадку, в общем, повторить успех КВН. Быть не историком, но продюсером: перспективно, престижно, интересно.

Вряд ли будет правильно предположить, что Константин Шнейдер и его сотоварищи по факультету и ансамблю были подвержены политической или экономической стимуляции. Их увлекала игровая стихия, столь не похожая на регламентированные образовательные практики, неважно в студенческой ли, в преподавательской ли должности. Тем более что студент Шнейдер мог заметить и однажды заметил при драматических обстоятельствах, что в вузе преподают две не совпадающие друг с другом истории: в одной подвергающийся бесчеловечной эксплуатации пролетариат капиталистической Европы страдал от абсолютного и относительного обнищания; в другой изучались по публикациям Г. Г. Дилигенского и А. А. Галкина структурные изменения в западном обществе, социальная политика либеральных и консервативных правительств, реальные политические и социальные конфликты [Дилигенский, 1969; Бурлацкий, Галкин, 1985]. При этом первая версия обладала приоритетом. На занятиях по политэкономии капитализма нельзя было ни сомневаться в авторитетных истинах, ни ссылаться на семинары по всеобщей истории. На семинарах по истории было неприлично повторять политэкономические истины. Приходилось выбирать между двумя профессиональными жизненными стратегиями и с видами на образовательную карьеру.

Многие люди поколения К. Шнейдера хотели избрать другие перспективы: уйти в комсомольский бизнес, разрешенный в 1987 г., или в администрацию, или в профессиональное искусство. Константину Шнейдеру импонировал третий вариант, но не получилось.

Управленческий механизм хоть со сбоями, но работал, и выпускника университета Константина Шнейдера распределили в г. Краснокамск учителем в среднюю школу. Через

год он вернулся в Пермь, где был принят на работу в школу № 17. На учеников Константин Ильич (пора вернуть ему отчество) производил впечатление молодостью, представительностью, зычным голосом, ироничным прищуром и самоуверенностью не по годам. Слова «мем» и «демотиватор» еще не вошли в российский лексикон, что, однако, не исключало их содержательного присутствия в школьном фольклоре. Только назывались они иначе или никак не назывались:

По стене ползет кирпич. / Здравствуй, Константин Ильич.

В школе учитель истории задержался ненадолго. Его принял на работу в лабораторию социологии Пермского политехнического института заведующий еще не переименованной кафедрой научного коммунизма Захар Ильич Файнбург [см.: Докторов и др., 2017; Лейбович, 2023]. Он искал молодых историков, не зараженных «марксизмом учебников», для коллективной кафедральной работы над концепцией советского социализма. Историков старшего поколения «...профессор Файнбург откровенно презирал за отсталость мышления, неумение оперировать теоретическим методом и за сервильность по отношению к власти» [Лейбович, 2006, с. 140]. В Константине Шнейдере он увидел способности к иному восприятию, точнее к пониманию, советского прошлого. И дело было не только в знании английского языка, но и в навыках работы с политическими текстами (британские консерваторы много писали и публиковали) и, как казалось Захару Ильичу, незашоренностью мышления, способностью учиться. Профессор Файнбург пригласил Константина Шнейдера в аспирантуру и сформулировал ему тему «Проекты социалистического переустройства общества в советской общественной мысли 1920-х годов».

Свой выбор З. И. Файнбург объяснял личными мотивами: «Мои отец и мать, как и многие старые коммунисты, погибли в 1938 году. Это предопределило круг моих интересов в науке: всю жизнь я занимался исследованием природы социализма» [Файнбург, 1991, с. 8].

Бывают странные сближения. В семье Шнейдеров сохранилась память о Михаиле – начальнике инструментального цеха на заводе им. Сталина в годы войны – дедушке Константина, ответившего на матерную брань директора завода тем же языком, тут же взятого под стражу, уволенного вопреки всем правилам без санкции Наркома авиационной промышленности СССР. «Военкомат немедленно направил провинившегося на фронт. Вскоре он погиб» [Плаксин, 2004, с. 151].

Впрочем, З. И. Файнбург об этом так и не узнал, как, впрочем, и о реплике студента геологического факультета Пермского госуниверситета Ильи Шнейдера – отца К. Шнейдера – на семинаре по политической экономии. Дело происходило в 1956 г. Кто-то из студентов задал вопрос: «А может ли у нас, как в Венгрии, произойти контрреволюционный переворот?» Преподаватель долго разяснял, что нет, не может, к слову сказать, выйдя за рамки принятых идеологических формул. Тезис о полной и окончательной победе социализма в СССР, исключавшей реставрацию капитализма, был принят спустя несколько лет на XXI съезде КПСС в 1959 г. (Материалы..., 1959, с. 97–98). Выслушав преподавательские рассуждения, Илья Шнейдер бросил реплику: «А жаль». Напуганный преподаватель тут же доложил в партком об «антисоветской вылазке». Партком переправил сообщение вверх по инстанции. В конце концов озорная реплика попала в постановление бюро обкома КПСС (О фактах..., 1956, с. 125–126).

Хотелось бы заметить, что в трудах З. И. Файнбурга об историческом месте социализма содержится идея, опровергавшая и постановление съезда, и аргументы преподавателя, и эмоциональную реакцию студента. Профессор находил нужные слова, чтобы высказать мысль, что социализм от буржуазной реставрации отнюдь не застрахован: «В условиях же социализма материальная база в своих основных собственно технических характеристиках еще однотипна с материально-технической базой капитализма. Такое явление закономерно» [Файнбург, 1982, с. 36]. Если и социализм, и капитализм опираются на одну и ту же материально-техническую базу, тем более адекватную именно буржуазным отношениям, то всегда сохраняется хотя бы теоретическая возможность попятных движений в социальном процессе, заданный революцией вектор изменений может переменить направление. Об этом Файнбург не писал, скорее всего, в силу цензурных ограничений, однако внимательный читатель, понявший логику авторских рассуждений, вывод мог сделать и самостоятельно.

Вернемся к выбору темы кандидатской диссертации аспиранта Константина Шнейдера. З. И. Файнбург, всегда интересовавшийся историей идей, прежде всего идей социалистических, обращался к доступным и разрешенным источникам, в последние годы к текстам А. А. Богданова (*Богданов*, 1986). Сейчас многие забывают, что архивной революции 1990-х гг. предшествовала революция библиотечная. С полок т.н. специального хранения, казалось, что навсегда, в читальные залы, в открытые для читателей каталоги возвращали книги и брошюры некогда запрещенных отечественных и даже зарубежных авторов. В последние советские годы работал межбиблиотечный абонемент, позволяющий выписывать из столичных книгохранилищ нужные для работы издания. Аспиранту К. И. Шнейдеру поручалось систематизировать дискуссии о социализме в 1920-е гг., причем подвергнуть анализу/деконструкции не только партийную литературу, но и труды временных союзников/оппонентов большевистской власти: В. Г. Громана, Н. Д. Кондратьева и др.

Здесь аспирант Константин Шнейдер опирался на опыт, полученный на семинаре профессора П. Ю. Рахшмира: умение выявлять контекстное меню (если воспользоваться сегодняшней терминологией); находить в тексте смысловые единицы, различать оттенки мысли, изложенной на чужом языке.

Захар Ильич, скончавшийся в 1990 г., не увидел, как Константин Шнейдер справился с поставленной исследовательской задачей. Кандидатскую диссертацию «Проекты социалистического переустройства общества в советской общественной мысли 1920-х годов» он защитил в своем родном университете 3 февраля 1993 г. Свою идейную установку К. И. Шнейдер сформулировал лапидарно и четко: «Автор рассматривает все постреволюционное развитие России как реализацию отечественного варианта модернизации, важным компонентом которого являлась социалистическая идея», – впрочем, как и цель исследования: «Представить современную интерпретацию идейной дискуссии в ее генезисе и развитии» [*Шнейдер*, 1993, с. 5, 7].

Члены диссертационного совета были несколько смущены и дерзостью автора, представившего текст, написанный иным, далеко не историко-партийным языком, и жесткостью никем не санкционированных формулировок, и не в последнюю очередь эрудицией. Кто-то кинул черные шары, кто-то в кулуарах интересовался, не заимствовал ли автор основное содержание из английских книжек, но все закончилось благополучно. Кандидат исторических наук К. И. Шнейдер был приглашен в Пермский госуниверситет, распрощался с социалистической идеей и веком двадцатым, сохранив и страстность в отстаивании своих убеждений, и вкус к детальному текстологическому анализу старинных текстов, и сценическое мастерство, апробированное десятилетиями в студенческих аудиториях.

В. В. Шелохаев

К юбилею К. И. Шнейдера

Поздравляя Константина Ильича с его 60-летием и желая ему отменного здоровья и дальнейших творческих успехов, хочу сказать, что для историка, имеющего дело с пластами истории, уходящими вглубь веков, это еще совсем юный возраст. Вспоминаю, как я впервые познакомился с его монографией о раннем русском либерализме [*Шнейдер*, 2012], которая меня не оставила равнодушным и подвигла написать на нее рецензию, которая, как мне показалось, не очень пришлась по душе К. И. Шнейдеру. Прежде чем это сделать, я познакомился с другими работами автора на ту же тему, что позволило почувствовать его устремленность к творческому осмыслению совокупности процессов и явлений, обусловивших генезис, формирование и эволюцию либерализма в России.

Обращение любого исследователя к «истокам» либерализма именно на российской почве – задача явно непростая, требующая определенной научной подготовки, я бы сказал творческой задиристости, искреннего желания сказать собственное слово, ибо в противном случае не имело смысла за это браться. Поэтому обращение К. И. Шнейдера именно к «истокам» раннего либерализма и привлекло тогда мое внимание. При чтении текста монографии чувствовалось неуклонное желание автора проникнуть в суть проблемы, по-своему ее интерпретировать, используя при этом собственное обоснование и делая самостоятельные выводы из анализируемых

им источников. Именно это авторское творческое начало прежде всего и привлекло мое внимание и подтолкнуло к полемике по ряду проблем.

С того времени уже прошло немало лет, однако многие проблемы, поставленные в монографии К. И. Шнейдера и моей рецензии, как мне представляется, продолжают сохранять свою актуальность. Во-первых, продолжает оставаться дискуссионной проблема воспроизводства и восприятия в иной исторической среде иных «трансплантов», перенесенных в нее инициативным меньшинством.

Во-вторых, представляется весьма сложным процесс «отбора» этим инициативным меньшинством самих «трансплантов», а также их способности к адаптации к принципиально иной исторической среде. При этом следует иметь в виду, что процесс «трансфера» западных идей осуществлялся исключительно на интеллектуальном уровне (именно на моменте их восприятия) без учета их практической адаптации и «пробежки», которые они прошли в западно-европейских странах в течение весьма длительного периода. Иными словами, привлекательные лозунги и практики западноевропейского либерализма для либерально ориентированного инициативного меньшинства априори повисали, образно говоря, в воздухе, ибо не имели объективного реального основания в отсутствие правового государства с его разветвленной системой структур и институтов и гражданского общества.

В-третьих, для ранних направлений и течений общественной мысли в России крайне важны проблема их нерасчлененности, постепенность «встраивания» их в иную среду и степень сохранности их исходной генетической природы, а также степень «мутации» в зависимости от новой среды их восприятия, а затем и дальнейшего воспроизводства.

В-четвертых, особого внимания заслуживают проблема самого инициативного меньшинства в России, включая особенности его генезиса, формирования и эволюции, специфика комплекса субъективных факторов, обуславливавших его монолизм и органическую неспособность к компромиссу.

В-пятых, направления и течения общественной мысли в России продолжали находиться в стадии конфронтационного «трансфера» и перманентного реформирования. В-шестых, представляется крайне важным выявить взаимозависимость между направлениями и течениями общественной мысли и сформировавшимися общественными движениями.

Иными словами, проблем в области изучения российского либерализма (и не только его) непочатый край. Поэтому предпринятая К. И. Шнейдером попытка осмыслить эти сложные и противоречивые процессы генезиса, формирования эволюции либерализма на его ранней стадии в России вызвала и продолжает вызывать исследовательское внимание. И, следовательно, продолжает носить дискуссионный характер. Именно в этом я видел и продолжаю видеть творческую заслугу Константина Ильича.

Успешно защитив в 2013 г. докторскую диссертацию, К. И. Шнейдер активно проявил себя уже не только на исследовательской ниве, но и в заведовании кафедрой. И на этом поприще я ему желаю успехов, ибо эта должность предполагает наличие организаторских талантов, которых, как оказалось, у юбиляра не занимать. В научных кругах Пермский государственный университет широко известен, и немалая часть в этом принадлежит кафедре, возглавляемой К. И. Шнейдером.

И. В. Нарский

Пять вечеров с Константином Шнейдером

Предисловие

С Константином Ильичом Шнейдером мы встречались, конечно, не пять раз. Встреч в нашей жизни было (и, надеюсь, будет) неизмеримо больше, и счет им давно не ведется. Нельзя сказать, что те встречи, которые я выбрал для поздравительного скетча, были ярче других или запомнились лучше прочих – все встречи с юбиляром были неординарными событиями, насыщенными пониманием с полуслова, искрометными репликами, молниеносными интеллектуальными реакциями, заразительным смехом и жизнерадостным гостеприимством. Встречи, эскизно представленные ниже, можно было бы назвать моментальными снимками (да и снимки-

иллюстрации к этим историям в семейных архивах найдутся), которые фиксируют некоторые (не только профессиональные) качества и оставшиеся за кадром, но очевидные динамические процессы в (не только научной) биографии нашего героя. Противостоять искушению позаимствовать название пьесы А. М. Володина (1958) и одноименного фильма Н. С. Михалкова (1978) для заглавия этого текста было невозможно. Итак, приступим.

Вечер первый: парк-отель «Смолино», ноябрь 2006

День нашего знакомства запомнился. Это было в пятизвездочном отеле близ Челябинска, где университетские коллеги при впечатляющей финансовой помощи вице-губернатора организовали конференцию об исследовательской авторефлексии историков [Историк..., 2006]. Конференция была многолюдна, и со многими участниками не удалось даже познакомиться. В месте, отведенном для курения, ко мне подошел высокий мужчина лет сорока, с легкой проседью в пышной шевелюре. Пряча рост в легкую сутулость, а улыбку – в густые усы, он попросил огоньку. Представился. Разговорились. Мой визави занимался раним российским либерализмом. Я – в прошлой жизни, много лет назад – поздним. У нас были общие интересы, друзья, настроения. Мы тут же перешли на «ты». От тех вечерних посиделок осталось фото за праздничным столом: мы с Константином Ильичом в окружении коллег из Екатеринбурга, Перми и Омска сидим, позируя для фото, притулившись друг к другу головами. Моментальная импровизация. Именно друг к другу. Потому что уже друзья. Мало с кем мне сразу же было так легко.

Вечер второй: ИНИОН, Москва, март 2008

В кабинете присутствуют около десятка человек, включая директора программы, по которой К. И. Шнейдер работал в столичных библиотеках и архивах, сам Константин Ильич в качестве основного докладчика и два оппонента – Сергей Сергеевич Секиринский и Ваш покорный слуга. Идет семинар по теме «Ранний русский либерализм: аргументы “за” и “против”», над которой трудился докладчик. Вот его основные тезисы: 1) «ранний русский либерализм уже в период своего формирования отличался вариативностью»; 2) «охранительный» либерализм Б. Н. Чичерина, «окончательно сложившийся на рубеже 50–60-х гг. XIX в., впервые превратил русский либерализм из утопического мыслительного конструкта в полноценную национальную концепцию либерального толка»; 3) «признание ранней стадии в развитии отечественного либерализма поможет соотнести дефиницию (либерализм) и содержательный контекст (совокупность идей, сформулированных либеральными мыслителями в середине XIX столетия), а также преодолеть дискретность в изучении истории русского либерализма» [Шнейдер, 2008].

Я начал свою реплику на выступление спикера шутливым замечанием, что, слушая его речь, почувствовал себя помолодевшим лет на двадцать. Милейший Сергей Сергеевич резко оборвал меня:

– Давайте по существу!

Я переключился на засушенный деловой стиль. Но, по правде говоря, и шутливое начало имело серьезное содержание. Двадцатью годами раньше, когда я принес собственный текст будущему научному руководителю Валентину Валентиновичу Шелохаеву, тот охарактеризовал его примерно так:

– У тебя, наверно, в школе за сочинения пятерки были? Хорошо пишешь. Но ощущение такое, что у тебя за плечами стоит здоровенный жандарм с ружьем.

Тогда, при обсуждении проекта К. И. Шнейдера, у меня возникло сходное ощущение, которое я затем высказал в рецензии на монографию Константина Ильича [Шнейдер, 2012]: «В книгу Шнейдера вошли некоторые результаты пока еще не защищенного докторского исследования. Возможно, именно поэтому автор чаще всего формулирует свои идеи достаточно осторожно, а дискуссионные моменты, за несколькими исключениями, по возможности смягчает» [Нарский, 2013]. Было жаль, что бои с самоцензурой Константин Ильич, как мне тогда виделось, проигрывал.

Вечер третий: ЮУрГУ, Челябинск, октябрь 2013

В парадном зале Южно-Уральского государственного университета царит рутинный ажиотаж. Предстоит защита докторской диссертации К. И. Шнейдера о раннем русском либе-

рализме. Градус возбуждения выше обычного. Один из оппонентов, специалист по общественной мысли в России первой четверти XIX в., накануне прочел большую статью В. В. Шелохаева о генезисе и периодизации российского либерализма. В статье подробно анализируется монография Шнейдера [Шелохаев, 2013]. В присущей ему манере легкого эпатажа Валентин Валентинович утверждал: если автор книги прав и либерализм в России возник лишь в середине XIX столетия, поборники идеи о более раннем его зарождении должны наперегонки бежать в ВАК, чтобы сдать свои кандидатские и докторские дипломы. И назвал, между прочим, фамилию оппонента. Предложение В. В. Шелохаева, видимо, было понято буквально.

Защита протекала жарко, и исход был неясен до объявления результатов голосования. На обратном пути из Челябинска в Пермь, проезжая станцию Большой Куяш, супруге К. И. Шнейдера подумалось, что именно это могло случиться на защите ее мужа.

Оппонент готов на «малую сделку» с диссертантом – признать все тезисы Шнейдера, если тот признает, что либерализм в России зародился раньше середины XIX в. Константин Ильич держится весело и раскрепощенно, легко парирует и элегантно шутит. К дискуссии он привлекает новый трехшаговый аргумент в пользу оформления либеральных доктрин в России в середине XIX столетия, которого не было в диссертации: 1) были ли российские либералы франкофилами? (да); 2) возник ли французский политический либерализм раньше 1830–1840-х гг.? (нет); 3) так откуда же было взяться российскому либерализму раньше французского?

Это была красивая защита. Ее мы обсуждали с Константином Ильичом за праздничным столом еще дней десять.

Вечер четвертый: Историческая коллегия, Мюнхен, май 2015

На вилле Каульбаха, между Английским садом и Баварской национальной библиотекой, идет конференция «Высокая культура в Советском Союзе из культурно-исторической перспективы» [Narskij, 2018]. К. И. Шнейдер – гость конференции. В первый вечер мы собираемся в маленькой квартирке, в которой разместился Константин Ильич с супругой. На ужин приглашен участник конференции, замечательный историк Дитрих Байрау. Ужин – чистая импровизация, заранее приготовленной еды нет. Пьем вино, делаем бутерброды с разными вкусными намазками и колбасками, которыми здесь положено завтракать, а не ужинать. Константин Ильич – в роли гостеприимного хозяина. То есть в своей стихии. Объясняет господину Байрау, что по-немецки знает только одну фразу *Ich haben zwei Baben*¹ и просит гостя не церемониться: «Ешьте, Дитер, в России хлеба много!» И это сидя в центре Мюнхена, где в магазинах – десятки сортов первоклассной хлебной выпечки! Все смеются.

Вечер пятый: Центр городской культуры, Пермь, февраль 2023

В зале по соседству с книжным магазином «Пиотровский» зажигаются софиты, готовится прочая техника, прибывает публика. Предстоит презентация нашей с женой книги о блошиных рынках [Narskij, Нарская, 2023]. К сожалению, присутствует только один автор. Спикер-рецензент – Константин Ильич. В отличие от меня, сильно волнующегося, говорит он негромко, очень спокойно и неторопливо. Виден опытный оратор, умеющий не только использовать в научных дискурсах разные стили репрезентации, но и твердой рукой вести дискуссию. Виден суверенный руководитель педагогического коллектива. Виден внимательный, тонкий читатель. Виден бережный, заботливый друг. И – ура! – виден совершенно свободный, не зажатый внешними и внутренними ограничениями мыслитель. Кто не верит мне на слово и хочет убедиться лично, пусть прочтет рецензию на нашу книгу в этом номере журнала.

Размышляя о том, чем завершить затянувшийся скетч-тост в честь юбиляра, я выбрал историю из отрецензированной Константином Ильичом книги. Один австрийский историк и друг как-то рассказал о том, как лет тридцать назад в составе студенческой экскурсии в Швейцарию он попал в дом пожилого респектабельного господина. Это был якобы добрый знакомый писателя Макса Фриша по фамилии Гантенбайн, который будто бы стал прообразом заглавного персонажа книги «Назову себя Гантенбайн».

В прихожей у почтенного джентльмена стояла стойка с набором изысканных прогулочных тростей. Кто-то из студентов спросил, зачем их столько? Тот ответил: «У джентльмена

должно быть много тростей». Мудрый господин Гантенбайн не брался менять свою биографию, как перчатки. В отличие от книжного героя, он менял, вместе с перчатками и головным убором, прогулочные трости в соответствии с верхней одеждой, настроением, погодой и предстоящей дорогой. Только и всего!

Эта элегантная история под стать состоявшемуся мужчине. Сколько создавалось и отшумело титанических проектов по переустройству мира и переделке человечества! А ведь с помощью нехитрых приспособлений умный человек сам «делает» свою жизнь, наполняя ее сочными красками, свежей красотой, яркой мозаикой счастья. Пусть впереди будет еще много интересных дорог и тростей на все случаи жизни (любящие близкие, надежные друзья, талантливые и благодарные ученики, захватывающие проекты, любимые книги, интересные разговоры, благородные напитки – далее по желанию юбиляра), на которые можно опираться в пути, дорогой друг!

Примечания

¹ У меня есть две бабы (с грамматической ошибкой в спряжении глагола). К. И. Шнейдер подразумевал, видимо, наличие в семье жены и дочери.

Список источников

Богданов А. Красная звезда // Русская литературная утопия / сост., общ. ред., вступ. ст. и коммент. В.П. Шестакова. М.: Изд-во МГУ, 1986. С. 200–305.

Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. М.: Госполитиздат, 1959. 259 с.

О фактах проявления нездоровых настроений среди студентов Молотовского госуниверситета: Постановление Пермского обкома КПСС от 28 декабря 1956 г. // Пермский государственный архив социальной-политической истории. Ф. 105. Оп. 23. Д. 87. С. 125–126.

Библиографический список

Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан: очерки политической социологии капитализма. М.: Мысль, 1985. 384 с.

Дилigenский Г.Г. Рабочий на капиталистическом предприятии: исследование по социальной психологии французского рабочего класса. М.: Наука, 1969. 410 с.

Докторов Б.З., Файнбург Г.З., Вишневский Ю.Р., Зборовский Г.Е. З.И. Файнбург: «Жизнь моя была тяжелой, но не была бременем» [Электронный ресурс] // Социологический журнал. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/z-i-fai-nburg-zhizn-moya-by-la-tyazhela-no-ne-by-la-bremenem> (дата обращения: 10.02.2024).

Историк в меняющемся пространстве российской культуры: сб. ст. / под ред. Н.Н. Алеврас. Челябинск: Каменный пояс, 2006. 496 с.

Кальтуди В. 300 историй Перми: пермский юмор [Электронный ресурс] // Звезда. URL: https://www.zvezda.su/300_stories/2023/10/300-istorij-o-permi-permskij-yumor (дата обращения: 12.02.2024).

Крыштановская О.В. Трансформация российской элиты: 1981–2003 гг. [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2003. 439 с. URL: <https://www.disscat.com/content/transformatsiya-gossiiskoi-elity-1981-2003-gg> (дата обращения: 12.02.2024).

Крыштановская О.В. Современные концепции политической элиты и российская практика // Мир России. Социология. Этнология. 2004. Т. XIII, № 4. С. 3–39.

Лейбович О.Л. Субъективные заметки о пермской социологии // Мир России: социология, этнология. 2006. Т. XV, № 2. С. 131–146.

Лейбович О.Л. Файнбург Захар Ильич [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. Опубликовано в 2023 г. URL: <https://bigenc.ru/c/fainburg-zakhar-il-ich-60bdd6/?v=7463912> (дата обращения: 04.02.2024).

Нарский И.В. К.И. Шнейдер. Между свободой и самодержавием: история раннего русского либерализма // Российская история. 2013. № 1. С. 228–230.

Нарский И., Нарская Н. Незаметные истории, или Путешествие на блошинный рынок (Записки дилетантов). М.: Новое литературное обозрение, 2023. 848 с.

Плаксин Ю.Д. Железный характер // Феномен Солдатова. Исследования. Воспоминания. Документы: к 100-летию со дня рождения А.Г. Солдатова / отв. сост. Т.И. Силина. Пермь: Пушка, 2004. С. 150–152.

Файнбург З.И., Козлова Г.П. Диалектическая логика политической экономии социализма. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1982. 138 с.

Файнбург З.И. Не сотвори себе кумира...: социализм и «культ личности» (очерки теории). М.: Политиздат, 1991. 319 с.

Шелохаев В.В. К проблеме генезиса и периодизации русского либерализма // Конституция 1993 года и российский либерализм. К 20-летию российской конституции: сб. науч. ст. Орел: Александр Воробьев, 2013. С. 7–30.

Шнейдер К.И. Проекты социалистического переустройства общества в советской общественной мысли 1920-х годов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1993. 18 с.

Шнейдер К.И. Ранний русский либерализм: аргументы «за» и «против». 2008, Челябинск, 5 с. (рукопись из архива И.В. Нарского).

Шнейдер К.И. Между свободой и самодержавием: история раннего русского либерализма / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2012. 230 с.

Narskij I. Hochkultur für das Volk? Literatur, Kunst und Musik in der Sowjetunion aus kulturgeschichtlicher Perspektive. Berlin; Boston: Gruyter Oldenbourg, 2018. 312 S.

Дата поступления рукописи в редакцию 15.02.2024

KONSTANTIN ILYICH SHNEIDER IS 60. SKETCHES FOR AN INTELLECTUAL BIOGRAPHY

O. L. Leybovich

Perm State Institute of Culture, Gazety Zvezda str., 18, 614000, Perm, Russia
oleg.leibov@gmail.com
SPIN: 8184-8892

V. V. Shelokhaev

Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Dmitriy Ulyanov str., 19, 117292, Moscow, Russia
shelokhaev@gmail.com
SPIN: 9563-3593

I. V. Narskii

Perm State University, Bukirev str., 15, 614068, Perm, Russia
inarsky@mail.ru
Scopus Author ID: 36508910100

In 2024, Konstantin I. Shneider, a well-known historian and specialist in the intellectual history of Russia, Doctor of Science in History, Head of the Department of History and Archaeology at Perm State National Research University, celebrates his 60th birthday. To commemorate this milestone, his colleagues and friends in academia have come together to write reflections on different stages of his professional career, each in their own unique style. Oleg L. Leibovich reflects on the initial stage of Professor Shneider's intellectual biography (1986–1993), paying attention to his search for a life path after graduating from the Faculty of History at Perm State University. The piece also touches upon the problem of the choices Shneider faced during this time, as well as his scientific collaboration with Professor Zakhar I. Fainburg. Valentin V. Shelokhaev responds to Schneider's concept of early Russian liberalism, which was further developed in his monograph and doctoral dissertation (2013). Igor V. Narskii refers to his personal experience of many years of professional and friendly interaction with Schneider to create a sketch of his intellectual biography as a specialist in intellectual history. The human dimension of the researcher and the researched, despite the ironic style of presentation, becomes an organic component of intellectual (auto)reflection

Key words: 1986–1993, Konstantin Shneider, Perm University, Z.I. Fainburg, graduate school, socialist ideas, intellectual biography.

References

- Alevras, N.N. (ed.) (2006), *Istoriik v menyayushhemsya prostranstve rossiyskoy kul'tury* [Historian in the changing space of Russian culture], Kamennyy poyas, Chelyabinsk, Russia, 496 p.
- Burlatskiy, F.M. & A.A. Galkin (1985), *Sovremennyy Leviatan: ocherki politicheskoy sotsiologii kapitalizma* [Modern Leviathan: Essays on the Political Sociology of Capitalism], Mysl', Moscow, USSR, 384 p.
- Diligenskiy, G.G. (1969), *Rabochiy na kapitalisticheskom predpriyatii: issledovanie po sotsialnoy psikhologii frantsuzskogo rabochego klassa* [The worker in the capitalist enterprise: a study on the social psychology of the French working-class], Nauka, Moscow, USSR, 410 p.
- Doktorov, B.Z., Fainburg G.Z., Vishnevskiy, Yu.R. & G.E. Zborovskiy (2017), “Z.I. Fainburg: «My life has been hard, but not a burden»”, *Sociologicheskii zhurnal*, № 1, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/z-i-fai-nburg-zhizn-moya-by-la-tyazhela-no-ne-by-la-bremenem> (accessed 06.03.2024).
- Fainburg Z.I. & G.P. Kozlova (1982), *Dialekticheskaya logika politicheskoy ekonomii sotsializma* [The dialectical logic of the political economy of socialism], Izd-vo Saratov. un-ta, Saratov, USSR, 138 p.
- Fainburg, Z.I. (1991), *Ne sotvori sebe kumira...: sotsializm i “kul't lichnosti” (ocherki teorii)* [Do not make an idol of yourself ...: socialism and the “cult of personality” (theory essays)], Politizdat, Moscow, USSR, 319 p.
- Kal'pidi, V. (n.d.), “300 stories of Perm: Perm humor”, *Zvezda*, available at: https://www.zvezda.su/300_stories/2023/10/300-istorij-o-permi-permskij-yumor (accessed 24.02.2024).
- Kryshtanovskaya, O.V. (2004), “Modern concepts of political elite and Russian practice”, *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, vol. 13, № 4, pp. 3–39.
- Kryshtanovskaya, O.V. (2003), *Transformatsiya rossiyskoy elity: 1981–2003 gg.* [Transformation of the Russian elite: 1981–2003]: avtoref. dis. ... d-ra sotsiol. nauk, Moscow, Russia, 439 p., available at: <https://www.dissercat.com/content/transformatsiya-rossiiskoi-elity-1981-2003-gg>. (accessed 01.03.2024).
- Leybovich, O.L. (2006), “Subjective notes about Perm sociology”, *Mir Rossii: sotsiologiya, etnologiya*, vol. XV, № 2, pp. 131–146.
- Leybovich, O.L. (2023), “Fainburg Zakhar Ilyich”, in *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya: nauchno-obrazovatelnyy portal* [Great Russian Encyclopedia: scientific and educational portal], available at: <https://bigenc.ru/c/fainburg-zakhar-il-ich-60bdd6/?v=7463912> (accessed 04.02.2024).
- Narskii, I. & N. Narskaya (2023), *Nezametye istorii, ili Puteshestvie na bloshinyy rynek (Zapiski diletantov)* [Nezametye istorii, or Journey to the flea market (Notes of dilettantes)], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia, 848 p.
- Narskii, I. (2018), *Hochkultur für das Volk? Literatur, Kunst und Musik in der Sowjetunion aus kulturgeschichtlicher Perspektive*, Gruyter Oldenbourg, Berlin; Boston, Germany; USA, 312 p.
- Narskii, I.V. (2013), “K.I. Shneider. Between freedom and autocracy: the history of early Russian liberalism”, *Rossiyskaya istoriya*, № 1, pp. 228–230.
- Plaksin, Yu.D. (2004), “Iron character”, in Silina, T.I. (ed.), *Fenomen Soldatova. Issledovaniya. Vospominaniya. Dokumenty: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya A.G. Soldatova* [Soldatov's Phenomenon. Studies. Memories. Documents: To the 100th anniversary of the birth of A. G. Soldatov], Pushka, Perm, Russia, pp. 150–152.
- Shelokhaev, V.V. (2013), “To the problem of genesis and periodization of Russian liberalism”, in *Konstitutsiya 1993 goda i rossiyskiy liberalizm. K 20-letiyu rossiyskoy konstitutsii* [The Constitution of 1993 and Russian liberalism. To the 20th anniversary of the Russian Constitution], Aleksandr Vorobyev, Orel, Russia, pp. 7–30.
- Shneider, K.I. (1993), *Proekty socialisticheskogo pereustroystva obshchestva v sovetskoy obshchestvennoy mysli 1920-h godov* [Projects of socialist reconstruction of society in the Soviet public thought of the 1920s]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, Perm, Russia, 18 p.
- Shneider, K.I. (2008), *Ranniy russkiy liberalizm: argumenty “za” i “protiv”* [Early Russian liberalism: arguments “pro” and “contra”], n.p., Chelyabinsk, 5 p. (manuscript from the archives of I.V. Narskii).
- Shneider, K.I. (2012), *Mezhdu svobodoy i samodержaviem: istoriya rannego russkogo liberalizma* [Between Freedom and Autocracy: The History of Early Russian Liberalism], Perm. gos. nats. issled. un-t, Perm, Russia, 230 p.